Война. Именно так можно было назвать происходящее на восточной стороне начисто вырубленного леса, превращённого в свободное пространство.

Не прошло и часа, как главарь со своей группой вернулся в лагерь и доложил лидерам о том, что они услышали.

Ключнув на удочку Фео, лорды перестали бить морды друг друга и засели за стол переговоров. Спустя несколько минут бурных обсуждений, они пришли к мнению, что раз белки уже перестали воспринимать их всерьёз, то так недалеко до того момента, когда они, объединившись с праведниками, нападут на них.

Были люди, что ещё сомневались либо не доверяли словам Фео, и ещё многое-многое, но полностью проигнорированное под мнением большинства.

Лагерь хаосистов был хаотичен не только из-за природы своих хозяев, которые привыкли за это время жить вместе с монстрами и общаться с ними через мысленную связь, но и сама особенность отдельных юнитов влияла на многое.

Нежить, которая только одним своим гнилостным запахом или мрачной аурой отпугивала животных, а порой провоцировала их на конфликт или вообще бегство.

Множество насекомых, ползающих по земле и задевающих корни многих юнитов типа растений. Некоторые из растительного вида и вовсе испускают нектар или являются непосредственной ловушкой для жуков. Такое состояние дел вынуждало лордов с чрезвычайным вниманием контролировать свои малые войска.

Элементали не только создавали вокруг себя небольшой домен, влияющий на климат, но и, в зависимости от уровня юнита, на ландшафт местности. Такие явления, как осушение почвы или чрезмерное её увлажнение, как и воздуха, негативно влияли не только на насекомых, но и другие виды тоже.

Всё это по отдельности не было так проблемно, если бы не одно «но». Всё это происходило одновременно и в одном месте. И так до предела расшатанная психика хаосистов была уязвима ещё больше для различных манипуляций.

Собравшись все вместе, они без предупреждения выдвинулись в сторону лагеря гуманоидов. Как и белки, они уже давно заметили их телодвижения, поэтому были готовы встретить их.

Два воинства расположились напротив друг друга. На каждой стороне насчитывалось не менее нескольких сотен человек. За то время, пока Фео осваивался, поток прибывающих лордов стал по-настоящему большим. Хотя даже так, не каждый человек решился покинуть свою территорию для участия в масштабном событии. Многих устраивало положение дел, в котором они находились.

Расстояние, разделяющее организованных гуманоидов и хаотичных монстров, составляло не более ста метров. Спустя несколько минут напряжённых гляделок и улюлюканий, с каждого лагеря выдвинулись лидеры, с достоинством идущие к центру возможного поля боя. По сравнению с той ситуацией, когда на Фео впервые напала группа лордов, сейчас каждый из них, даже самые слабые и недалёковидные, имели рядом с собой своего самого сильного юнита.

Находясь на краю территории собственной ячейки, где заканчивался лес и начиналась пустошь без капли растительности, посреди завывающего ветра и палящих лучей солнца встретились одиннадцать представителей лагеря праведников и семь хаосистов.

Статный и ухоженный мужчина, по правую руку которого стоял хоббит в мантии, сделал шаг вперёд и заговорил:

— Приветствую, — он улыбнулся. — Я думал, мы уже обо всём договорились?

Со стороны монстров вышел почти двухметровый громила с жестокой ухмылкой на лице.

— Не знаю, о чём ты там договаривался раньше с этими слабаками, — указал он большим пальцем через спину на шестерых мрачных людей, — но я не прочь послушать твои доводы вновь, — его ухмылка стала шире. — А то вдруг ты обманул их?

— Ни в коем случае, — покачал головой собеседник. — Прошлый договор был в том, чтобы объединить наши с вами силы для победы над Хранителем.

Те, кто знал, о чём он говорит, в страхе повернули головы в южную сторону — огромную щель между двумя горами.

— Как только мы достаточно ослабим монстра, будь то использование белок или наших сил, то сможем обездвигить его, отгородить тех слабаков, а затем, выбрав по одному представителю из каждого лагеря, добить стража, чтобы попасть в рейтинг.

— Хо-о-о! — гигант повернул голову к своей группе. — Так вот что вы от меня скрывали, ублюдки... Ну а ты, — обратился он к статному мужчине, — они могли купиться на твою приманку, но...

Внезапно из его тела вырвалась дикая аура, незримым давлением обрушиваясь на разумы собравшихся.

— Что мешает тебе, после общей победы над монстром, бросить нас и заручиться поддержкой белок в обмен на ещё лучшие условия с вашей стороны?

— Товарищ, не нагнетайте обстановку... — выразился худощавый мужчина со стороны

гуманоидов.

Однако он тут же, потеряв всю свою спесь, схватился руками за шею. Его глаза выпучились, как у рыбы, выброшенной на берег, и он пытался вдохнуть воздух.

— Прекрати! — крикнул глава, выпустив уже свою ауру. Его лицо ничего не выражало. — Чего ты хочешь?

— Я? — картинно удивился гигант, подняв брови и тыкнув в свою могучую грудь пальцем. — Ну, знаешь, я хочу, чтобы вы первыми приняли на себя удар монстра.

— Исключено! — выкрикнули несколько человек за спиной статного мужчины. Однако, вспомнив участь своего товарища, они испуганно сжались.

— Они правы, это требование чрезмерно, — выдвинул свою позицию лидер.

— Отчего же? — улыбка сошла с лица гиганта. — Даже если вы предадите нас, по крайней мере вас будет не так уж и много, как сейчас, чтобы угрожать нам, — он обвёл руками вражеское воинство. — Ведь все мы прекрасно знаем, что гуманоиды со своими уникальными навыками достаточно сильны против безукоризненно выполняющих приказы монстров, но от этого и в то же время пассивных. Разве я не прав? Гарант безопасности, не более.

— Допустим, — собеседник сделал задумчивое лицо. — Даже если я приму твои условия, это не отменяет того факта, что многие лорды найдут их вопиющими, как и то, — он скривил лицо, — что мы всего лишь те, кого они слушают, но не будут выполнять приказы, ставящие под сомнение их выживание.

— Фу, фу, фу, — гигант помахал рукой, — как у вас всё сложно. Пару убитых выскочек, и дело с концом.

— Мы не такие варвары, как ты, — всё же не смогла удержаться единственная женщина в группе со стороны гуманоидов, приподняв подбородок.

Глаза хаосиста опасно сузились, и спокойно сидящая за его спиной жаба метрового размера пошевелилась. Выглянув сбоку, она приоткрыла рот, и её язык, подобно молнии, попал по голове женщины, разбив её, как арбуз.

Увидев это, два воинства загудели, готовые в любой момент схлестнуться в неистовой схватке. Однако лидер праведников поднял руку, подавая сигнал, что всё в порядке.

— Это было немного чересчур, но твои методы имеют под собой основание. Это трудно не признать.

— Не подлизывайся, плешивый, — усмехнулся гигант. — Раз мы обо всём договорились, то пора выступать. Кто хотел прийти сюда, уже пришёл.

— Верно, — кивнул его собеседник, проигнорировав оскорбление. — Тем более мы до сих пор не знаем, что нас ожидает во втором кольце и на двух перевалах. Стоит поспешить.

Пожав друг другу руки в знак согласия, они уже собирались развернуться и уйти. Вот только наблюдающий издали за этим Фео не мог допустить того, чтобы все его планы пошли наперекосяк.

Сколько бы ни прошло времени после его встречи с Марком, но он всё время вспоминал его последние слова и проигрывал их у себя в голове:

— Стоило же мне нарваться на гребаного фанатика, — причитал Марк. — Куда ни пойду, всё время натываюсь на вашу братию. Скрываетесь до последнего, сволочи. Пока не прижмут.

Трудные времена рождают безумные идеи, и Фео решил попробовать.

Получив мысленное послание, Лайт, охраняя жильцов от посягательств других юнитов и лордов, слегка вздрогнул.

— Что такое? — спросила скучающая Жанна.

— Да так... — мужчина поднялся и распрямил спину. — Просто в очередной раз собираюсь получить удар по яйцам.

— Не удивлюсь, если ты однажды станешь бесплодным, — протянула танцовщица, сидящая на земле и поглаживающая рыдающего Бахадура.

— Если не быть начеку с нежитью, они могут сожрать их... — произнёс Мортус своим обычным приглушённым голосом. Он изредка отбивал руками лианы растения, которые с любопытством тянулись к его лицу, пытаясь заглянуть под маску.

— И не поспоришь, ведь говорит мастер, — сказал Лайт, а затем, повернувшись всем телом к двум воинствам, набрал в лёгкие побольше воздуха и закричал, как никогда раньше:

— Братья и сёстры! — на громогласный возглас обернулись все, вне зависимости от расстояния. — Пришло наше время! Хватит скрываться во тьме, ведь Боги смотрят на нас и «верят» в нас... — ещё один глубокий вдох. — Возьмём же власть в свои руки! В бо-о-ой!!!

Люди недоумевающе переглядывались между собой. Однако многие не знали, что слова Лайта всколыхнули разумы тех, к кому они были обращены, и их сердца бешено застучали в груди.

Используя слишком много сил, гигант повалился на землю, тяжело дыша. Он ещё не до конца научился манипулировать Верой и её влиянием на других существ.

— Что это только что было? — спросил хаосист в центре поля, выгнув бровь.

— Не... — попытался ответить стоящий перед ним мужчина, но не успел. Раздался первый крик боли, который послужил сигналом для других. Словно этот крик стал триггером, чтобы активировать особую цепочку событий.

— Что ты делаешь?!

— Перестань!

— Успокойте его!

Везде, будь то лагерь праведников, хаосистов или белок, один лорд за другим начали меняться в своих лицах. Больше не желая сдерживать свою натуру, они с безумным смехом принялись убивать ближайших товарищей, купаясь в их крови.

Столкнувшись с суровой реальностью после переноса в этот мир, все люди знали, что такое вера и бог. В трудные времена многие начинают верить во всё, что, по их мнению, сможет облегчить им жизнь или спасти. Так произошло и сейчас.

— Во имя бога Ра!

— Рагнарёк! Это Рагнарёк!

— Великий, прими же эту жертву, и пусть я попаду в Рай!

К неожиданности многих, рядом стоящий с лидером праведников мужчина вытащил нож и резко вонзил его ему в сердце, пока все были отвлечены.

— Ты!.. — прохрипел он, выплёвывая кровь.

Не успев отдать приказ юнитам, мужчина почувствовал резкую боль, и его сознание погрузилось во тьму. Вынув нож, убийца под шокированные взгляды вырезал сердце и, поднеся его ко рту, стал поедать кусок за куском.

— Изумрудная Луна, мать всех монстров! Пусть этот мир будет поглощён твоей силой!

— Сумасшедший ублюдок! — выкрикнул гигант, и жаба позади него совершила очередную

атаку. Однако не тут-то было.

Из-под земли перед телом убийцы выскочил белый туман, который защитил его от смертельного удара.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Я знал! Мать всегда наблюдала за нами!

Видя это, многие сомневающиеся фанатики один за другим начали раскрывать себя. Хаос разрастался всё сильнее и сильнее.

Как бы странно это ни было, но люди в одной группе с убийцей прошлого лидера заступились за безумца и принялись защищать его. Различные атаки в ту же секунду посыпались на хаосиста, которого никто не хотел защитить.

— Дело дрянь! — крикнул он, отступая.

Какой бы силой он ни обладал, но против группы лордов каждый был беспомощен. Хотя он мог бы спастись, пожертвовав юнитом, но, к сожалению, его также ударили в спину свои же товарищи, недовольные прошлым положением дел.

— Сдохни!

— Убейте его!

— Это карма, урод!

Чтобы он ни делал и как бы ни изворачивался, итог был один — смерть. Костяной маг выпустил некротическую стрелу, которая попала ему в лицо, и его плоть начала стекать вниз, словно желе. Добить упавшее в агонии тело не составило труда. После этого, посмотрев друг на друга, битва между двумя группами продолжилась.

В это время Жанна, используя свою силу, чтобы обездвижить или заставить врагов не атаковать их, выводила всех жильцов из этого хаоса к периферии лагеря, в западном направлении. Иногда они останавливались для неминуемой битвы, но благодаря численности людей и разнообразию их навыков, а также опыту смертельных битв, победа давалась им достаточно легко.

Спустя несколько минут группа явилась в обозначенное место и встретила мужчину, одетого в кожаные штаны и такую же кожаную куртку. Его чёрные волосы, развевающиеся на ветру, гармонировали со спокойными серыми глазами, а округлое лицо ничего не выражало.

— Господин?.. — несмело произнесла эльфийка, не узнав прежней ауры и лица человека.

Словно в подтверждение её слов, кожа рядом с шеей отклеилась, отчего мужчине пришлось снова надавить на неё, чтобы она не отслаивалась дальше.

— Ага, — подтвердил Фео, опустив руки в карманы штанов. — Узнали, что за монстр обитает между гор и почему это сборище идиотов ещё не убило его?

— Узнали, — на удивление мужчины отозвалась женщина-лорд, у которой он так и не узнал имя.

Скрестив руки на груди, она явно была недовольна сложившейся ситуацией. Однако по сравнению с прошлым, это был заметный прогресс в её состоянии, как и то, что Фео заметил внутри её глаз... уверенность?

— Тогда я слушаю, — сказал он, нахмурившись от того, что не услышал продолжения.

— Для начала пообещай, что как только мы попадём во второе кольцо, то расположим наши территории рядом, и ты поможешь мне восстановить силу, — она смело посмотрела в глаза мужчины, не обращая внимания на то, как девочка рядом с ней в страхе оглядывалась на Фео и дёргала её за одежду. — Я не думаю, что для тебя это будет сложно. Тем более как лорд я смогла войти внутрь лагеря и собрать более достоверную информацию, чем твои юниты.

— Вот как? — мужчина повернул голову к Жанне и получил утвердительный кивок. — Хорошо, я согласен, — услышав его ответ, она расслабилась и уже собиралась победно улыбнуться. — Ты ведь ожидала от меня этих слов, когда всё время, пока находилась со мной, изучала каждое моё действие и поведение? — он сделал шаг вперёд, а женщина широко раскрыла глаза. — Думаешь, я не заметил?

Встав перед ней, Фео резким движением руки взял её палец и заломал его назад. От боли она вскрикнула и упала на колени. Пытаясь вырваться из хватки, спустя пару секунд она поняла разницу в одном уровне и свободной рукой выхватила из-за пояса нож. Удар пришёлся в бедро Фео.

— Господин! — крикнули люди и, уже собираясь ринуться вперёд, были остановлены поднятой рукой.

Женщина, ожидая, что мужчина упадёт перед ней, с замиранием сердца смотрела, как он без боли на лице выдернул нож и положил его в кармашек куртки. Медленно опустившись на корточки и расслабив хват, он провёл окровавленной рукой по её щеке и улыбнулся. Человеческая маска вновь частично отклеилась.

— О, ты ударила меня. Теперь совесть того добряка будет чиста.

Почувствовав в его словах что-то жуткое, на женщину нахлынул иррациональный страх, и из её

глаз брызнули слёзы. Она принялась умолять, ударившись лбом о землю.

— П-прошу, пощади! Я не знаю, что на меня нашло! — однако на её слова ответом послужила лишь тишина. — Это влияние тех сектантов, я уверена в этом!

И в этот раз всё та же тишина. Женщина медленно подняла голову вверх.

— Хорошо... Если ты хочешь, то я стану твоей... — не успела она закончить, как остановилась от ужаса, когда её глаза смогли увидеть происходящее.

Используя нож, Фео разрезал не только одежду, но и свою плоть. На застывшее лицо женщины брызнули несколько капель крови, и она моргнула.

— Я всё расскажу... — прошептала она. Её дух был сломлен.

— М-м? — удивился Фео, посмотрев на неё. — Вы что-то сделали? — спросил он у стоящих жильцов территории, которые от его вопроса закатили глаза.

— Дашь попробовать? — спросила Жанна с горящими глазами.

— Держи, — без труда поняв её, он передал нож. — Только не пристрастись, как танцовщица в своё время.

— За кого ты меня принимаешь? — возмущённо сказала она и лизнула лезвие. — А знаешь...

Без лишних вопросов Фео протянул руку, и женщина положила на ладонь оружие. Сделав ещё пару поверхностных ран и скривившись, мужчина вновь передал нож, который был начисто вылизан.

— Ну, теперь можно и послушать нашу дорогую нахлебницу.

Все посмотрели на женщину с пустым взглядом, которая, получив отмашку, начала рассказ.